

Словно в противовес малому числу гилшэ, запрос на таких элитных воинов, как они, всегда был очень высок. Наилучшая среди них семья основателей Юнг была хорошо известна всему континенту. Поскольку от них, унаследовавших и навыки, и традиции, ожидали верной службы, им уже в течение долгого времени было позволено владеть землёй и гарантирован существенный доход.

Клаусу внезапно вспомнились беспечные слова Радужного певчего: «Вам, должно быть, тоже нелегко приходится».

От них ждали действий, соответствующих их силе. Иногда это даже сложно было назвать ожиданиями — их заставляли превосходить самих себя. И такая жизнь продолжалась изо дня в день.

«Ксинс, мне тоже порой хочется бесцельно путешествовать по континенту, как ты... Но с тех пор, как у меня появились жена и дочка, и я решил начать семейную жизнь, этому желанию не дано сбыться».

Теперь Клаус должен был защищать не семью Юнг, а просто повседневную жизнь своего семейства.

— Каждому своё...

подавив горькую усмешку, Клаус направился к столовой своего поместья. В огромном доме жило всего три человека. Нет, с тех пор как ушла дочка, их осталось всего двое.

Он уже привык к чувству одиночества.

«Хм...»

Однако около стола находились три стула.

— Ксинс ведь уже уехал.

— Сегодня же возвращается Ада! — крикнула ему из глубин кухни жена, не отрываясь от готовки.

— Ясно...

По какому-то счастливому стечению обстоятельств несколько дней назад от Ады пришло письмо о том, что она собирается вернуться домой на летние каникулы.

— Дорогой, по поводу пути гилшэ...

— Знаю-знаю. Пусть она занимается тем, чем ей больше нравится.

«Я уже сдался. Ей уже шестнадцать лет... В таком возрасте родители не должны вмешиваться в её жизнь».

— Я побуду в саду до ужина.

С гилом в руках, Клаус медленно направился в гигантский парк.

Держа в руках копье, он наблюдал за льющимся с неба ярким звёздным светом. Точно также как звёзды меняют своё положение с течением времени, меняются и человеческие мысли.

«Время пришло?»

Период, когда родители присматривали за ребёнком подходил к концу. Пришла пора их чаду выбрать свой собственный путь. Клаус не знал, был ли этот период хорошим или нет, но ему хотелось верить в лучшее.

Внезапно по лужайке разнёсся звук чьих-то тихих шагов.

И это не были знакомые шаги его жены. По сравнению с ними, эти были более аккуратными. Их звук был настолько плохо различим, что обычный человек вряд ли бы их услышал. Это были шаги гилшэ.

Клаус обернулся. Напротив него стояла невысокая загорелая девушка, которую он не видел целый год.

«Нет, всё-таки она немного подросла... Как странно, она выглядит очень усталой».

Его дочь шла к нему неуверенными шагами и опустив плечи.

— Ужин скоро будет готов. Пойдём домой, мама уже заждалась.

Но сама Ада неподвижно стояла на месте.

— Отец, у меня есть к тебе просьба.

«Просьба? Сколько раз за всю жизнь я слышал от неё такие слова?»

— Не мог бы ты... починить его?

В правой руке она держала длинную и узкую вещь. Затем она медленно и аккуратно развернула белую ткань. Изнутри появился гил с разбитым наконечником. Кроме того, некоторые драгоценные камни тоже были повреждены.

— Что ты будешь делать с ним, если я починю его?

— Ты правда не знаешь ответа на этот вопрос?

От настолько неожиданного возражения Клаусу стало трудно дышать.

— Просто починить его я смогу, но даже после починки этим гилом не стоит пользоваться.

В глазах девушки читался вопрос «Почему?»

— Ты и сама всё знаешь. Гилы изготавливаются с очень высокой точностью. Когда он настолько повреждён, его невозможно восстановить до идеального состояния. После починки и вес, и длина будут отличаться. Это будет уже не тот гил, к которому ты привыкла.

«Если ты будешь сражаться им, полагаясь на запомненные ощущения, то когда-нибудь обязательно допустишь смертельную ошибку. Даже если починить его, это копье уже никогда не будет для тебя частью тела».

— Все через это проходили. И я тоже...

— Но я... ни за что с этим не соглашусь.

Ада не кричала, но в её словах чувствовалось что-то, чего точно не было у неё в тот день, в прошлом году, когда она ворвалась к нему в комнату.

— Я ни за что не соглашусь со столько дурацкой причиной, как «все через это проходили»... Именно поэтому я решила учиться песнопениям.

— Значит, ты продолжишь учёбу, чтобы стать певчей?

В этот же момент девушка резко замолчала.

— Продолжу. Однако...

Клаус почувствовал, что его дочь сильнее сжала гил.

— Однако я... не перестану быть гилшэ.

Певчая и гилшэ.

Та, кто призывает, и та, кто изгоняет призванное.

Девушка выбрала очень противоречивый путь.

— Ты что, не знаешь, насколько это сложный путь?

— Знаю. Но я уже всё решила.

Их взгляды пересеклись. Обычно дочь сразу же отводила глаза, но сейчас она настойчиво смотрела прямо в лицо отцу.

Клаус вспомнил слова, сказанные женой шестнадцать лет назад, когда родилась их дочь: «Её глаза такие же, как твои. Упрямые, но честные». Тогда он был слишком смущён и мог лишь что-то невнятно пробормотать.

— Не гарантирую, что смогу починить его, — громко вздохнул Клаус.

Затем он забрал разбитый гил из рук ошеломлённой дочери.

— Э?

— Если это копьё — часть тебя, то я считаю и его своей дочерью.

— З-Значит!..

Голос Ады подскочил.

«Ох, как же давно я не видел настолько счастливого лица?»

— Но взамен я требую, чтобы ты все летние каникулы тренировалась с этим копьем здесь.

Всё для того, чтобы вновь знать вес починенного гила с точностью до одной десятой грамма

Всё для того, чтобы вновь знать длину починенного гила с точностью до одной десятой миллиметра.

Скорее всего, Ада и сама не осознавала, сколько потребуется времени и сколь напряжённо придётся тренироваться, чтобы поправить впитавшиеся за шестнадцать лет знания о гиле.

— Я не сбегу!

«Сколько раз я слышал эти слова?.. Но сейчас они не кажутся мне ложью».

— Я пойду домой. Мама, наверно, совсем заждалась.

— Ада! — окликнул развернувшуюся к нему спиной дочь Клаус. — Ты смогла защитить то, что тебе дорого?

В глазах Ады мгновенно зажёгся огонёк сомнений. Она горько улыбнулась и пожала плечами:

— Я бы не смогла сделать это одна.

— Тебе и не нужно тащить всё на себе. В конце концов, у тебя есть друзья в школе песнопений.

— Я и сама это знаю, — резко заявила Ада.

Увидев её наигранно смелое лицо, Клаус криво улыбнулся в душе.

— А. Вот значит как.

Затем он взлохматил волосы упрямой девушки.

— Отец, хватит! Не надо относиться ко мне, как к ребёнку!

Но несмотря на то, что его дочь надула щёки...

Она даже не попыталась оттолкнуть его руку.

«Скажи, отец».

Что такое?

«Почему ты захотел стать гилшэ?»

Неожиданный вопрос...

«Просто скажи мне и всё!»

Давным-давно я работал вместе с одной певчей. Она была очень способной, но уж слишком нетерпеливой. Я думал, что если оставлю её одну, то обязательно что-то пойдёт не так.

«Ну и?..»

И действительно, вскоре кое-что случилось. Она решила в одиночку противостоять буйствующему призванному существу. И, разумеется, в результате получила серьёзное ранение. Кто знает, что бы случилось, не приди я тогда ей на помощь.

«Это и была причина?»

Скорее всего, это был первый раз, когда я кого-то спас. Тогда я впервые был рад тому, что я гилшэ.

«Я знаю ту певчую, которую ты спас?»

Ада. Ты что, забыла, чем раньше занималась твоя мама?

«...»

Ну что, правда скучная история?

«Нет... Она немного раздражает, но я всё равно думаю, что она очень красивая»

«А я-то думала, почему никто не идёт на ужин...»

Наблюдая из тени сада за фигурами мужа и дочери, женщина, когда-то бывшая певчей, тихо улыбнулась.

«Теперь, когда дочка вернулась, мы наконец-то сможем весело провести эти летние каникулы всей семьёй».

<http://tl.rulate.ru/book/115581/4542223>